

Ся Суйцзинь с досадой вздохнул, обернулся и пожаловался:

— Ты, видимо, слишком добр, рано или поздно это тебе выйдет боком.

Служанка умерла, и менее чем за час с её тела полностью сошла кожа. Ся Суйцзинь сделал надрез на её пятке, и из раны выползли чёрные черви, истекающие кровью. При встрече с солнечным светом, проникающим через окно, они тут же перевернулись брюхом вверх и превратились в пепел.

Ся Суйцзинь обратился к господину Фану:

— Кожу нужно снимать, пока человек ещё жив, иначе она затвердеет. Тебе повезло, что ты потерял только кожу с лица. Если бы она сошла со всего тела, ты бы умер от боли.

Господин Фан промолчал.

Ся Суйцзинь продолжил:

— Эти черви не выйдут, пока не съедят всю кожу. Мне интересно, как тебе удалось сохранить свою кожу в ту ночь. Можешь объяснить?

Шляпа господина Фана повернулась в сторону ноги служанки, и взгляд из-под чёрной вуали, казалось, был направлен на кровавый надрез на пятке.

Ся Суйцзинь предположил:

— Я вижу, что разрез на твоей шее ровный. Неужели ты сделал надрез вокруг шеи, пока черви ещё не добрались до неё, и некоторые из них выползли через этот надрез, а остальных... ты вытаскивал по одному?

Из-под чёрной вуали раздался глухой голос:

— ...Почти так.

Услышав это, Ся Суйцзинь инстинктивно потрогал свою шею и с искренним восхищением произнёс:

— Эх, я никогда ни перед кем не преклонялся, но ты — исключение.

Затем он достал из небольшого мешочка бамбуковую трубку, вытряхнул оттуда длинного красного червя и, держа его в руках, собирался бросить в шею господина Фана.

Однако господин Фан отпрыгнул, как будто увидел призрака, и в гневе воскликнул:

— Что ты делаешь?

Ся Суйцзинь с невинным видом ответил:

— Я помогаю тебе. Говорят: «Один раз укушенный змеей, десять лет боится верёвки». Неужели ты, однажды пострадав от червей, теперь боишься всех насекомых?

Господин Фан отвернулся и не стал отвечать.

Ся Суйцзинь принял мягкое выражение лица и поманил его:

— Подойди сюда.

Господин Фан не двинулся с места.

— Будь послушным, и я потом награжу тебя связкой сахарных ягод, ладно?

Господин Фан стоял лицом к грушевому дереву во дворе, величественный и непоколебимый.

Ся Суйцзинь рассердился:

— Не хочешь добром, придётся силой! Разве я тебя не смогу обуздать?!

С этими словами он распахнул руки и, как развратник, увидевший красавицу, бросился на господина Фана.

Господин Фан, видимо, никогда не сталкивался с таким бесстыдством и, не найдя куда отступить, оказался в объятиях Ся Суйцзиня. Его тело было крепко схвачено двумя руками, и, когда он попытался вырваться, его спина ударилась о грушевое дерево, с которого посыпались цветы.

Красный червь тихо проскользнул под чёрную вуаль, оставляя за собой блестящую красноватую слизь.

Ся Суйцзинь прижал господина Фана к грушевому дереву и с льстивой улыбкой сказал:

— Эй, чего ты боишься? Я же тебя не съем. Хоть я и хромой, и девушки на меня не смотрят, я тоже привередлив. Мне не нужны уродливые и злые, а также слабые и капризные. Ты, кажется, слишком капризный, так что ты мне не подходишь.

Господин Фан громко возразил:

— Я не капризный!

— Тогда, если ты не уродливый, не злой, не слабый и не капризный, может, станешь моей женой?

С этими словами Ся Суйцзинь поджал губы, делая вид, что хочет поцеловать его.

— Не двигайся! Один поцелуй, и я тебя отпущу.

Господин Фан слабо протестовал:

— Отстань...

В следующее мгновение Ся Суйцзинь отпустил его, отступил на два шага, снял с лица льстивую улыбку и серьёзно сказал:

— Ладно, теперь ты можешь снять шляпу.

— Ч-что?

Ся Суйцзинь достал маленькое медное зеркало и, указывая на шляпу, сказал:

— Сними её и посмотри.

Медное зеркало было перед ним, и господин Фан некоторое время колебался, прежде чем медленно положить руку на шляпу, бормоча что-то вроде «странный человек». Ся Суйцзинь не расслышал и поторопил его:

— Быстрее! У тебя красивые руки, я уверен, что и лицо у тебя тоже прекрасное. Будет жаль, если его испортят черви.

Не успел он закончить, как шляпа была снята. В медном зеркале отразилось лицо необычайной красоты: тонкие брови, изящные губы, острый подбородок — всё это создавало образ, который казался недоступным для прикосновений.

Ся Суйцзинь от изумления чуть не упал:

— Ты!.. Ты же та самая красавица Юй, которая помогла мне подняться и подарила мне кошелёк! Как ты стал господином Фаном?!

Господин Фан ответил:

— Моё имя — Юй Фан.

— ...Хорошо, Юй Фан.

Ся Суйцзинь указал на красного червя на шее Юй Фана:

— Теперь можешь вернуть его мне?

Юй Фан потрогал шею, и его лицо сразу же побелело. Увидев, что в руках у него извивается червь, похожий на дождевого, он чуть не потерял сознание.

Ся Суйцзинь поспешил сказать:

— Не падай в обморок! Я не хочу тащить тебя обратно. Выбрось его, он уже бесполезен.

Юй Фан тут же выбросил червя как можно дальше и начал вытирать руки платком.

— Пошли, пошли! Мне ещё нужно на рынок купить лошадь и провизию. Ты идёшь со мной и платишь, завтра я уезжаю!

Юй Фан остановился и спросил:

— Куда ты едешь?

— В Горную виллу Мужун, на турнир за руку Юй Минчэнь.

Сказав это, он увидел, как Юй Фан улыбнулся.

Эта улыбка была лёгкой и едва заметной, а вокруг падали цветы груши, подчёркивая изысканную красоту его лица. Но она появилась так же быстро, как и исчезла, и когда Ся Суйцзинь протёр глаза, чтобы рассмотреть её лучше, от улыбки не осталось и следа.

...Неужели мне показалось?

Они вместе отправились на рынок, и Юй Фан всё ещё носил шляпу.

Ся Суйцзинь покупал, Юй Фан платил, и когда они вернулись в гостиницу, уже стемнело.

Ся Суйцзинь с удовольствием принял ванну и спросил Юй Фана:

— Почему ты снова замолчал? Я завтра уезжаю, неужели ты не скажешь что-нибудь вроде «до скорой встречи» или «было приятно пообщаться, надеюсь увидеться снова»?

Молчаливый Юй Фан поднял голову, и его чистые, незапятнанные глаза прямо смотрели на Ся Суйцзиня:

— Если судьба будет благосклонна, мы увидимся снова.

Ся Суйцзинь спросил:

— А если нет?

— Тогда не увидимся.

— Хм, оказывается, ты бессердечный! Я столько дней уступал тебе кровать, а ты даже доброго слова не сказал.

Ся Суйцзинь с обидой улёгся в постель, а на следующий день проснулся с болью в спине и, дрожа, сел на осла, которого вёл Юй Фан, чтобы покинуть город.

— Господин Фан, твоя жемчужина всё ещё у меня, вот, возвращаю её.

Юй Фан надел серебряную маску, и на его лице не было видно эмоций, но Ся Суйцзинь предположил, что он должен быть рад, ведь эта жемчужина стоила немало.

Юй Фан взял жемчужину и наконец сказал что-то приятное:

— Сяо Су, мы ещё увидимся.

— И ещё одна мелочь: что у тебя в мешочке на поясе? Он такой тяжёлый, неужто несколько золотых слитков? Мне не хватает денег, можешь подарить мне один?

Но Юй Фан нахмурился и холодно сказал:

— Это не то, что тебе следует трогать. Я провожу тебя до этого места, береги себя.

И он ушёл.

Ся Суйцзинь стал ещё более любопытным и с сожалением подумал: «Надо было украдкой заглянуть, пока он был без сознания».

Под грушевым деревом за пределами Городка Грушевого Цвета они попрощались, и Ся Суйцзинь помахал рукой удаляющейся фигуре Юй Фана, прежде чем сесть на осла и отправиться в долгий путь, усыпанный падающими цветами груши.

Покинув город, он медленно пересёк холм, и впереди показался старый храм.

Ся Суйцзинь не решился остановиться в старом храме и обошёл его стороной, как вдруг из окна выпрыгнула фигура в красном, и с криком в его сторону полетел кнут.

— Стой, негодяй!

Осёл испугался, сбросил Ся Суйцзиня на землю, и тот ударился лицом. Ся Суйцзинь схватился за лицо с криком:

— Ты, сумасшедшая, зачем напала на меня? Ой, как больно! Я, наверное, изуродован!

Красная женщина грациозно приземлилась перед ним, её глаза сияли, а фигура была стройной и ловкой. Она держала кнут и с весёлым смехом сказала:

— Ты слишком легко пугаешься. Я всю ночь скакала, чтобы догнать тебя, а ты отстал.

— Эээ... Ну, в пути задержался, расскажу позже. Но, сестра...

— Плюнь! Теперь я ученица Горной виллы Цяньфу, Юэ Тяньсинь, запомни это. Если выдашь мою личность, я выбью тебе зубы.

— Хорошо, хорошо! Сяо Юэ, а ты что здесь делаешь?

На самом деле, говоря об этом, Ся Суйцзинь чувствовал себя неловко.

<http://bllate.org/book/16190/1452488>